

Фонд №	1696
Опись №	2
Дело №	117

ДЕЛО №

И Звеников, Мунеада в болк
кошелушенија. Вспоминаније
в болк из р. Свирь.

Год Бандреев 1913.
Хранить ночн. лет
на Чистяках.

Фонд №	1696
Опись №	2
Дело №	117

IV № 657/15/40. СТР 15 КНЧ
МУЖАИ В БОЛХ КОМПУНСТЫ *Запомни Зевенков*
"Долго будет
Карелия снится".

В сентябре 1941 года немецко-фашистские войска, ценой больших потерь вышли к побережью Ладожского озера, отрезав с Востока Ленинград и блокировав его с суши. Финская армия подошла к реке Свири, сообщение с городом оставалось только по озеру и воздуху. Враг не раз пытался овладеть городом, но всякий раз его попытки разбивались о стойкость мужество и героизм защитников. Тогда немецко-фашистское командование решило нанести удар в районе Тихвина и выйти к людскому полю, там соединится с финскими войсками и завершить двойное кольцо блокады вокруг цитадели революции-Ленинграда, тем самым вынудить его защитников капитулировать.

В это время, по приказу Верховного Главнокомандования Сталина с Дальнего Востока прибыла на Карельский фронт в район Свири кадровая-заслуженная перед Родиной 21-я Пермская краснознаменная дивизия под командованием полковника П.В.Гнедина.

Перед отправкой на фронт, дивизия была пополнена в большинстве своем сибиряками с Алтайского края, в их числе и автор этих строк. Провела полевые учения и эшелонами уходила на фронт.

26 сентября 3-й батальон 94 полка под командованием ст.лейтенанта Попенко первым вступил в бой за поселок Тененичи. 7-я рота наступала на левом фланге, 8-я на правом, 9-я во втором эшелоне. В этом бою особо отличилась 7-я стрелковая рота старшего лейтенанта Вишняка. Наш пулеметный взвод был придан этой роте, для сопровождения и поддержки в бою. Я и сейчас хорошо помню с каким упорством с героическим духом вела бой эта рота. Командир роты Н.Вишняк на всем пути наступления и атаки подавал команды: "вперед, за Родину за Сталина-Ура! Сибиряки, еще напор и победа наша". И его отважная рота буквально на плечах противника ворвались в село и выбили белофинов. Однако наш пулеметный взвод оказался отрезанным от своих подразделений. Болельщики к нам в тыл и обрушили шквал огня по занятой нами безнадежной высоты. Раненых наших бойцов, они прикалывали пистолетами и ножами пологая, что этим самым сломят наше упорство.

Вражеские офицеры на ломаном русском языке кричали: "Рус, сдавайся"! Было трудно, но горстка отважных сибиряков не прогнула, держались стойко. Иначе и не могли поступать погонщики ветеранов 21-й дивизии. Тут же организовали круговую оборону, открыли интенсивный огонь по врагу из четырех своих станковых пулеметов и двух 7-й раты приткнувших к нам. Шквал мощного огня, заставил их замолчать. Но долго держаться мы не могли, так как запас патронов иссякал. Замполитрука Н. Захаров собрал у вторых номеров патроны и снарядил несколько лент. В это время солдаты снова стали скимать кольцо, подходили на расстоянии броска гранат, мы не замедляли пустить их в ход. В это время 7-я рота Вишняка, обошла противника и ударила ему во фланг. Фашисты не выдержали напора наших, поспешно отступили, оставляя на поле боя оружие и убитых солдат.

Противник "зашелся" за станцию Янцева и рабочий поселок, где был довольно укрепленный оборонительный рубеж: Доты, блиндами, окопы с ходами сообщений, и минные поля - все это встало на пути наших войск, но подразделения поддерживаемые огнем пулеметчиков взламывали оборону противника. Командир полка В. К. Сопенко вел полк по лесу, финские "кукушки", засевшие на деревьях, вели снайперский огонь по командному составу, наблюдателям и разведчикам. Был ранен в руку политрук 3-й пулеметной роты Власенко, мне пришлось перевязывать ему рану,

Пулеметчики оказывали существенную помощь и поддержку нашим подразделениям, метко поражали и подавляли вражеские огневые точки, и давали возможность стрелкам браться в неприятельские траншеи и завязывать бой.

Вот один из них: сержант Градобоев со своими бойцами вступил в смертельную схватку. Три фина на бросились на командира отделения, двоих он уложил из автомата, но третий тяжело ранил сержанта. Истекая кровью он продолжал командовать боем. И только к полуночи все утихло. Тогда мы потеряли почти 50% личного состава батальона. При за чтении списка погибших значился и командир 7-й роты Вишняк.

и только на следующий день, когда пошли в наступление в кустах сколо нейтральной зоны, обнаружили полуживым ст.лейтенанта Вишника, с перебитыми ногами. Он тут же был эвакуирован в санбат.

Николай Вишник, Николай Захаров, Градобоеев и др. были представлены к правительственные наградам.

Выдался тихий солнечный день, предвещало и на завтра хорошую погоду. Но не известно было одно, кто до живет до завтрашнего дня? На опушке старого карельского леса потревоженного войной, расположились усталые бойцы. Солнечные лучи косо падали на только что затопившую солдатскую кухню, на ящики из под патронов и на серые от пыли повозки. Люди изможденные, не спавшие уже трое суток, буквальновались с ног. Спешили найти себе место где можно было бы укрыться от пляшущего солнце и отоспаться. Война как бы дала бойцам передышку, лишь изредка где то далеко слышались глухие взрывы, выстрелы. А здесь тишину нарушали лишь треск кузнечиков.

И вдруг послышалась команда командира роты Мусабирова - "тревога"! "Залять исходный рубеж". На этот раз в первые пришлось идти в бой с танками. За танками пошла пехота, противник открыл орудийный огонь. Танки застряли в Карельских трясинах и болотах, большая часть их были расстреляны прямой наводкой противника. Предпринятые меры помочь выйти танкам из боя не увенчались успехом. Наша атака захлебнулась. Была подана команда скряться. Под свист пуль, визг снарядов и мин отрывали каждый себе боеприпасы. Была дальнебойная артиллерия пр-ка. Слышу звукораздевающий рев снаряда, я мгновенно прижался ко дну выротого лежа окопа, над землей пронеслась волна горячего воздуха, страшный рев погасил мое сознание, я не помнил сколько продолжалось это небытие. Командир взвода Королев видел где я копал окоп, послал Королева узнат мое состояние. Когда подполз, то он незаметил меня, обнаружи только батинки с обмотками торчали возле воронки. Сам был засыпан землей. Королев вытащил меня из подземли я ничего не сбражал голова была свинцовая, в глазах стоял туман с проблесками цветов радуги.

Меня волоком затащили в блиндаж. Долго я не приходил в себя, потом стал отходить. Потевились руками, затем ногами все было цело, голова на месте и тут только я подумал легко отделился.

Мне было присвоено военное звание - сержанта и назначен командиром пулеметного отделения, вскоре был принят в члены партии.

Затем после окончания трехмесячных курсов при 7-й отдельной армии, стал политруком 2-й стрелковой роты.

Так в упорных боях закалились характеры сибиряков, зрею ратное мастерство, здесь росли и мужали защитники нашей Отчизны.

Так Сибирские дивизии сорвали все планы немецкого командования. Они не только не допустили соединения финских войск с немецкими, но и помогли Ленинграду выдержать 900 -дневную блокаду и создали условия для перехода в решительное наступление.

И. Зевенков

Ветеран 21-й Пермской Краснознаменной дивизии

Зевенков Иван Степанович

5 апреля 1983 г.